

Доктор Ли помрачнел, заметив, что почти никто не обращает на них внимания. Он не спеша принялся бинтовать руку Линь Ло.

Он пристально посмотрел мальчику в глаза. В них не было ни гнева, ни страха — лишь глубокое, бездонное спокойствие. Стоит признать, такие светлые глаза порой бывает невероятно трудно прочесть.

Они словно туман: ускользающие, призрачные, подернутые дымкой.

На ужин в столовой давали простую домашнюю еду. Новобранцы и не подозревали, что это — своеобразная компенсация за то, что Линь Ло так сурово с ними обошелся, и в будущем подобное вряд ли повторится.

Физические раны солдат уже затянулись, но психологический след остался.

Ли Сюань, держа поднос с едой, как ни в чем не бывало подсел к Ван Мянью и похлопал его по плечу:

— Эй, приятель, ты как? Живой?

Ван Мянью, погруженный в свои мысли, вздрогнул и покачал головой.

Ли Сюань, казалось, выдохнул с облегчением:

— Ну и славно. Агенты божества — большая редкость, а ты у нас главный козырь. Негоже так легко сдаваться.

Юэ Гуй тоже подсел к ним, закинул в рот кусок мяса и пробормотал с набитым ртом:

— М-м... это не наша вина... (чавк-чавк)... это тот пацан... (чавк-чавк)... просто какой-то ненормальный...

Ли Сюань недовольно покосился на него:

— Может, сначала прожужеешь, а потом будешь говорить?

Юэ Гуй в ответ лишь закатил глаза.

— Никогда раньше не слышал о такой многофункциональной Запретной пустоши, да и инструктор не спешит с объяснениями, — Сунь Тяньпин, закончив с ужином, подсел к ним, и теперь они сидели вчетвером за одним столом.

Сунь Тяньпин продолжил:

— А что, если это совершенно новый вид Запретной пустоши?

Ван Мянй подхватил:

— Ты хочешь сказать, что мы — подопытные кролики, на которых инструктор ставит эксперименты?

— Возможно. Или же инструкторы знали о его силе, но не ожидали, что он выйдет из-под контроля. — Сказав это, Сунь Тяньпин невольно бросил взгляд на шею Ван Мянй.

Ли Сюань и Юэ Гуй, которые до этого отбирали друг у друга мясо, притихли, прислушиваясь к разговору.

Ли Сюань воскликнул:

— Кто бы мог подумать, что пацан начнет то увеличиваться, то уменьшаться и с ходу бить по почкам! Юэ Гуй, положи мои ребрышки на место!

Юэ Гуй огрызнулся:

— Да что там! Он будто лучше меня понимал мою Запретную пустошь, раз — и выбил меня из строя... Эй! Я честно выиграл это мясо, с чего бы мне его возвращать!

Двое других, также успевших испытать на себе мастерство Линь Ло, промолчали.

Ладно, лучше просто поесть.

...

Ночь, казарма новобранцев.

Поскольку инструктор объявил, что завтра начнется официальный Тренировочный лагерь, все легли необычно рано.

Ван Мянй долго ворочался в постели.

Он вспоминал вчерашнего настойчивого «маленького динозавра». Если бы он знал, что это вовсе не обычный ребенок, он бы ни за что не позволил ему спать рядом.

Ван Мянй не понимал, что чувствует: страх или... нежелание отпускать?

В любом случае, после случившегося пацан вряд ли снова придет к нему. К тому же, в лагере полно других людей, зачем ему именно он...

Ван Мянью погрузился в полудрему, когда в нос ударил знакомый легкий фруктовый аромат.

Он резко открыл глаза. Ночь была в самом разгаре, в комнату пробивался лишь слабый лунный свет.

В этом скудном освещении он смутно разглядел крошечную фигурку, лежащую у края его кровати. Маленькие ручки цеплялись за край матраса, а подбородок был прижат к ним.

Хотя выражения лица было не разобрать, Ван Мянью остро ощутил исходящую от него волну обиды.

Сунь Тяньпин на соседней кровати не шевелился. Ван Мянью, опираясь на край кровати, приподнялся, разглядывая незваного гостя.

Заметив движение, ребенок поднял голову.

Словно под гипнозом, Ван Мянью протянул руку и погладил его по голове.

Волосы ребенка были шелковистыми, как атлас, и это вызывало странное ощущение нереальности.

А разве это не так? Линь Ло сам по себе казался чем-то неземным.

Сильный и прекрасный, словно ожившая статуя из белого нефрита, созданная творцом из самых изысканных материалов, которые только есть на свете.

Ребенок не увернулся, позволяя себя гладить.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Ван Мянью тихо произнес:

— Тебе пора возвращаться.

Да, действительно пора.

Разве может ожившая статуя жить среди простых смертных?

Ван Мянью почувствовал, что в этот момент волна обиды от ребенка стала еще сильнее.

В следующую секунду в его ладонь легла маленькая записка.

Ван Мянью замер. Записка была теплой от детской ладони, сохранив его температуру. Она стала ключом, безмолвно сократившим расстояние между ними, и декларацией того, что Линь Ло — такой же живой человек, как и все остальные.

Ван Мянью взгляделся в лунный свет и прочел три слова:

— Прости меня.

Он снова посмотрел на ребенка. В темноте на него смотрели полные надежды глаза, словно мальчик боялся, что если не получит ответа, то навсегда погрязнет в чувстве вины.

— Я не сержусь, — прошептал Ван Мянью. — Это я оказался слабее, я не виню тебя.

Глаза ребенка, казалось, вспыхнули. Не дожидаясь ответа, он тут же забрался на кровать.

Ван Мянью не знал, что и сказать: этот малец явно умел садиться на шею — что вчера, что сегодня.

Он хотел было переложить его обратно, но ребенок намертво вцепился в его руку. Ощущение обиды снова нахлынуло, и Ван Мянью в очередной раз уступил.

— Последний раз, — Ван Мянью потрепал его по голове и, нащупав в темноте капюшон пижамы-кигуруми, поправил его.

Ребенок был на редкость послушным и, когда Ван Мянью закончил, сам нырнул под одеяло.

Хотя Ван Мянью понимал, что перед ним, возможно, взрослый с глубоким разумом, он все равно беспокоился, не упадет ли тот с кровати. Да и если сам проснется слишком рано, не хотелось бы его тревожить.

В итоге он переложил Линь Ло ближе к стене.

Ребенок на мгновение замер, явно опешив, но через полминуты опомнился, поправил одеяло и слегка похлопал по нему.

Ван Мянью лег рядом и закрыл глаза:

— Спи.

Сначала все было спокойно, но вскоре гость снова начал вести себя странно.

Ван Мянью чувствовал, как приближается знакомый источник тепла. Стоило ему хоть немного пошевелиться, как ребенок замирал, а убедившись, что все в порядке, снова осторожно подползал ближе.

Ван Мянью, не выдержав, притянул его к себе и прошептал:

— Не балуйся, спи.

Снова знакомое напряжение. Как только Ван Мянью решил, что тот наконец уgomонился, Линь Ло снова задвигался.

Маленькая рука легла на шею Ван Мянью, в точности повторяя линию раны, полученной днем.

Ни на миллиметр не промахнулся.

Линь Ло молчал, но Ван Мянй понял, что тот хочет сказать:

— Я помню, как причинил тебе боль, и мне не все равно.

Ван Мянй открыл глаза. Это была та самая рука, которая днем сжимала его горло. Рана была исцелена, и на коже ребенка уже не было дневных бинтов.

Он перехватил шаловливую ручку и снова предупредил, на этот раз строже:

— Хватит.

Казалось, на этот раз Линь Ло действительно испугался. Он замер. Хотя в темноте ничего не было видно, Ван Мянй чувствовал, как тот хлопает ресницами, пытаясь вызвать жалость.

Ван Мянй спрятал руку ребенка под одеяло, притянул его ниже и натянул одеяло повыше.

Линь Ло снова позволил ему это сделать. Теперь Ван Мянй понял: этот малец мастерски пользуется своим преимуществом. Мог бы одним ударом уложить новобранца, но когда дело доходит до притворства и жалости, он с каждым разом ведет себя всё смиреннее.

Наконец, когда наступила тишина, Ван Мянй решил, что ребенок успокоился надолго, и позволил себе уснуть.

...До тех пор, пока рука, совсем не похожая на детскую, не обвила его шею.

Ван Мянй резко открыл глаза. Перед ним не было ребенка в пижаме динозавра — его место занял тот самый юноша, оставивший глубокий след в памяти всех новобранцев.

Под таким углом и при таком освещении он не мог разглядеть лица, лишь густые черные волосы и ощущение тепла, исходящее от тела...

Юноша, похоже, спал, не шевелясь. Но когда Ван Мянй попытался отстраниться или убрать руку, он почувствовал, как это трудно — тот явно притворялся спящим.

Ван Мянй тихо позвал его, но ответа не последовало. Тот вел себя так, будто не то что не мог говорить, а вовсе оглох.

Сложное чувство нахлынуло на Ван Мянй, густое, как выдержанное вино. Стоило дать слабину, и все усилия пошли бы прахом, поэтому приходилось прятать это глубоко внутри.

Ван Мянй поднял руку, надолго замер в воздухе, но в конце концов сдался. Он погладил Линь Ло по волосам — раз, другой — и, наконец, притянул его за затылок ближе к себе.

Он склонился к самому уху юноши:

— Спи.

— Я не держу зла, не сержусь и не собираюсь тебя прогонять.

— Так что спи спокойно.

— ...Я всегда рядом.

На рассвете Ван Мян разбудило прикосновение маленькой ручки.

Да, именно маленькой.

Когда дело касалось таких дел, которые могли вызвать недовольство окружающих, Линь Ло, естественно, принимал детский облик.

Ван Мян сонно открыл глаза и взглянул на часы у подушки.

Два часа пятьдесят пять минут ночи.

Он зевнул и посмотрел на уже сидящего ребенка:

— В туалет хочешь?

Линь Ло покачал головой. Казалось, он просто хотел его разбудить. Затем он спрыгнул на пол и начал трясти Сунь Тяньпина на соседней кровати.

— М-м... что случилось? — Сунь Тяньпин сонно зевнул и замер, увидев рядом Линь Ло.

Ван Мян включил свет. Сунь Тяньпин машинально прикрыл глаза от яркого света, не понимая, что происходит.

— Он разбудил нас обоих, — коротко пояснил Ван Мян. — Должно быть, что-то случилось.

— ...Что могло случиться? Сегодня же только первый день тренировок.

— Но он-то в лагере не первый день.

Сунь Тяньпин: ...

И то верно!

Инструктор лично говорил, что Линь Ло — приемный сын главного инструктора и уже некоторое время жил в лагере. Значит, он прекрасно знаком с выходками инструкторов.

Поняв это, Сунь Тяньпин окончательно проснулся и принялся заправлять постель. Ван Мян последовал его примеру.

Пока они собирались, Линь Ло, все в той же зеленой пижаме динозавра, сидел на табурете и наблюдал за ними, время от времени зевая.

Ван Мянью не удержался и ущипнул его за щечку:

— Если хочешь спать, найди себе место поудобнее и спи.

Линь Ло покачал головой, взял часы Ван Мянью и выставил пять пальцев.

Ван Мянью не понял, в чем дело, но тут Линь Ло стал загибать пальцы один за другим. Ван Мянью догадался: это обратный отсчет.

Три, два, один...

В ту же секунду, когда Линь Ло согнул последний палец, в ночной тишине раздался пронзительный свисток.

Ван Мянью и Сунь Тяньпин переглянулись с выражением «я так и знал».

Видя, что они обмениваются взглядами, Линь Ло недовольно нахмурился и указал на дверь, торопя их.

Оба поспешили на выход.

Благодаря предупреждению Линь Ло, пока в других комнатах царил хаос, они уже были готовы и во весь опор рванули к тренировочной площадке.

Линь Ло довольно кивнул. Выйдя из казармы, он с интересом наблюдал за суматохой среди новобранцев.

Тут он заметил, что в соседней комнате — у Ли Сюаня и Юэ Гуя — все еще тишина.

Подумав, он решил предупредить и их. В конце концов, иметь хорошие отношения с обладателями опасных Запретных пустошей полезно, да и сами ребята ему нравились.

Линь Ло постучал в дверь и вежливо отступил на шаг.

Тишина.

Он постучал снова.

...Тишина.

— Эй, зачем это маленький инструктор пришел?

— Не знаю, может, пришел позаботиться о нас, новобранцах?

— Да ну, страшно как-то...

Кто-то уже заметил его, но подойти не решался, лишь шептался в сторонке.

Как говорится, Бог любит троицу, но Линь Ло не собирался стучать в третий раз.

Все видели, как маленький инструктор сделал еще два шага назад. И когда все решили, что он сдался и уходит...

Маленький инструктор с разбегу выбил дверь ногой!

Здание казармы содрогнулось.

— Ого! Юэ Гуй! Землетрясение!

— Дурак, Ли Сюань, что ты несешь... убирайся, моя Запретная пустошь не может работать с кем-то еще —!

— Но моя Запретная пустошь не работает!!!

— Это твоя... погоди! Моя тоже не работает, а-а-а-а!

Другие новобранцы, наблюдавшие за этим издалека: ...

Погодите-ка.

Кажется, наши тоже не работают?!

...

— [Хозяин, вы такой коварный! (¬_¬)]

000 прыгало в голове Линь Ло: — [Вау, «обнимашки» и правда лучший способ поглощать энергию.]

«М-м-м, да-да-да...» — рассеянно откликнулся Линь Ло.

000 возмутилось: — [В конце концов, я единственный, кто может нормально общаться с хозяином, не мог бы ты быть серьезнее?]

«Не мог бы».

000: — [...Хм! (□Δ'□)]

— [Ты, глубокий внутри человек, я рано или поздно разоблачу твои преступные деяния!]

«Хорошо, я согласен принять тебя в эту семью».

000: ? [ɿ ' _ ɿ]?

Ой-ой! Этот ужасный человек, он может вывернуть любую ситуацию, будь она черной или белой, в свою пользу!

...

Когда Линь Ло, не спеша перебирая короткими ножками, добрался до площадки, на земле сидели лишь Ван Мян и пара человек, остальные новобранцы бегали круги.

Тренировкой руководил Хун Хао, который вместе с двумя другими инструкторами наблюдал за бегущими, время от времени выкрикивая предупреждения.

Благодаря Стенам Запретной пустоши способности всех новобранцев были сильно ограничены. Даже Ван Мян чувствовал, что эффект его Божественных Руин значительно ослаб.

А? Вы спросите про Линь Ло?

Он — чигер, у которого все показатели на максимуме, его это не касалось.

Среди той небольшой группы новобранцев, что пришли вовремя, Ван Мян сидел, скрестив ноги, подперев подбородок рукой, и дремал.

Линь Ло не стал церемониться и, пользуясь своим маленьким ростом, нырнул прямо в объятия Ван Мян.

Знакомый фруктовый аромат первым достиг мозга.

Ван Мян резко открыл глаза. Знакомая фигурка снова устроилась у него на руках. Казалось, мальчику очень нравится это положение, и он всегда стремился занять самое удобное место.

Глядя, как ребенок ерзает, Ван Мян лишь вздохнул и расслабился, позволяя тому самому найти удобную позу.

Сунь Тяньпин с интересом заметил:

— Видно, что наш маленький инструктор тебя очень любит.

Ван Мян равнодушно усмехнулся:

— Хочешь попробовать?

Сунь Тяньпин приподнял бровь:

— А если он не захочет?

— Так спроси его.

— Ну, раз так, я не откажусь. — Сказав это, Сунь Тяньпин наклонился к Линь Ло и тихо прошептал: — Сяо Ло, инструктор Ло, как ты на это смотришь?

Линь Ло поднял глаза, посмотрел на него, потом на Ван Мяня, словно раздумывая.

Ван Мянь ласково потрепал его по волосам:

— Не чувствуй себя обязанным, делай как хочешь.

Сунь Тяньпин подколот:

— Если кто-то увидит это со стороны, решит, что ты его настоящий старший брат.

— Если инструктор Линь Ло не против, я, конечно, не возражаю, — Ван Мянь опустил взгляд на мальчика, его тон был непринужденным. — Я должен поблагодарить инструктора Линь Ло за то, что он тайком дает мне дополнительные уроки.

— Да-да, мне тоже перепало.

Сунь Тяньпин сел напротив Ван Мяня, посмотрел на Линь Ло и похлопал себя по бедру:

— Так что, позволь мне отплатить за эту доброту, как тебе?

Раз уж он так сказал, то если Линь Ло откажется — это будет выглядеть не очень вежливо.

Линь Ло подумал, что Сунь Тяньпин тоже обладает опасной Запретной пустошью, и постоянно тянуть духовную силу только из Ван Мяня — не лучший вариант. Нужно разнообразие.

Поэтому Линь Ло, не чувствуя никакой неловкости, перебрался в объятия Сунь Тяньпина.

Почувствовав тот самый фруктовый аромат, Сунь Тяньпин ощутил некое чувство избранности — ведь только те, кто был так близок к мальчику, могли его ощутить. Он не удержался и потерся щекой о голову Линь Ло.

Линь Ло не сопротивлялся. Спал он мало, и хотя не был настоящим ребенком, Юань Ган и другие настаивали на восьми-девяти часах сна, что вошло в привычку.

Несмотря на то, что иногда он засиживался допоздна, в такой расслабленной обстановке Линь Ло не удержался и зевнул.

Сунь Тяньпин смахнул слезинку из уголка глаз мальчика:

— Спи, если что, я передам тебя инструктору.

Какое бессердечное заявление.

Линь Ло мысленно усмехнулся, но послушно уткнулся лицом в грудь Сунь Тяньпина.

М-м, недостаточно мягко, почти как у Ван Мяня, надо еще потренироваться.

Система: (??ω???)

Иногда кажется, что отключение кнопки «острых словечек» у хозяина — не такая уж плохая идея.

Когда небо начало светлеть, новобранцы закончили бег.

Видя, что остальные разбредаются по казармам, Сунь Тяньпин посмотрел на спящего Линь Ло и не знал, что делать.

К счастью, подошел инструктор Хун. Он хотел спросить, почему они еще не ушли, но увидел знакомый зеленый комочек.

— Здравствуйте, инструктор, — начал Ван Мянь, но Хун Хао жестом приказал ему молчать.

Он присел на корточки:

— Отдайте Сяо Ло мне, а вы идите.

Во время передачи Линь Ло не хотел отпускать Сунь Тяньпина, а те не решались применить силу. После долгих проволочек Хун Хао наконец взял его на руки.

— Похоже, Сяо Ло вы очень понравились, — Хун Хао слегка покачал мальчика и тихо добавил:
— Но вы не оправдали его ожиданий.

...Каких ожиданий?

Ван Мянь и Сунь Тяньпин не поняли, о чем речь, а Хун Хао не стал объяснять и понес Линь Ло в сторону здания инструкторов.

Делать нечего, пришлось возвращаться в казарму.

Но как только они вошли на первый этаж, Сунь Тяньпин придержал Ван Мяня.

— Что такое? — Ван Мянь удивленно обернулся и увидел, что Сунь Тяньпин раскрыл ладонь. В ней лежала маленькая записка — почерк Линь Ло.

Сунь Тяньпин пояснил:

— Он сунул мне ее, пока мы спали.

Они переглянулись. Все было ясно без слов.

На записке было написано:

— Не спешите возвращаться, свисток прозвучит снова.

Они понимающе улыбнулись.

— Вы двое чего здесь стоите, почему не идете в комнату?

Они обернулись и увидели Ли Сюаня и Юэ Гуя, опирающихся друг на друга.

На самом деле они уложились в десятиминутный лимит, но из-за постоянных споров их наказали инструкторы.

Сунь Тяньпин спрятал записку и посмотрел на небо:

— На рассвет смотрим.

Ван Мян подхватил:

— Ага, солнце скоро взойдет.

Хотя говорили они уверенно, Ли Сюаню показалось, что они немного нервничают.

Он, сделав вид, что все понял, отпустил Юэ Гуя, сел на пол и скрестил руки на груди:

— Хм! Ну тогда я тоже посмотрю на солнце.

Юэ Гуй: ...

Поняв, что что-то не так, он молча сел рядом с Ли Сюанем.

Так, у входа в казарму, четверо парней — кто стоя, кто сидя — погрузились в свои мысли.

До тех пор, пока снова не раздался пронзительный свисток.

Ван Мян и Сунь Тяньпин, казалось, были к этому готовы и рванули с места.

Ли Сюань и Юэ Гуй опешили, но быстро сообразили, в чем дело, и начали судорожно подниматься, стараясь опередить друг друга.

— Я так и знал, что у них что-то есть!

— Да-да, ты прав, Шерлок!

<http://bllate.org/book/22389/2349181>